Глава 313: Ключ к черному гробу

Очень зол? Это было совсем не удивительно.

Чтобы такая добрая, тихая девушка, глаза которой были, как свежий дождь над горой, была действительно обручена с таким бесстыжим человеком, любой бы почувствовал, что это было безумной потерей, броском жемчуга перед свиньей, и тоже был бы невероятно зол. Однако, для Чэнь Чаншэна... это в действительности было хорошо. Из-за битвы против демонов мир людей в действительно был таким же, как раса Эльфов, сильно заботясь о браке. Было много подобных молодых обрученных людей, как она, и как она и сказала ранее, помолвка была соглашением, которое уважали больше всего. Если не было особых обстоятельств, помолвку было очень сложно разорвать - к счастью, у них обоих были неподходящие партнеры в браке.

Эти слова казались довольно странными, но были очень разумными. Именно потому, что их партнеры в браке были настолько ужасными, у них была мотивация и причина разорвать помолвку. Проблема, которая казалась очень сложной, была просто решена таким легким способом. Чэнь Чаншэн тут же почувствовал себя налегке. Он решил последовать за победой горячей погоней, решая последний вопрос.

Юноша посмотрел ей в глаза и сказал: «Учитывая, как обстоят дела, я также больше не буду скрывать от тебя. В действительности, я...»

Черная полоса казалась далеко находящейся у горизонта, но она вскоре прибудет в мавзолей. Волна монстров принесет смерть. Оставалось слишком мало времени, которое мир оставил им. В последние моменты жизни, вдруг быть тронутым за душу было очень грустным, а также очень удачным. Юноша собирался сказать ей, что он - Чэнь Чаншэн.

Он считал, что весь континент знал его имя, так что даже дальние земли оборотней и эльфов должны были слышать о нем.

Сюй Южун не знала, что он собирался сказать свое истинное имя. Она думала, что он был учеником Секты Снежной Горы по имени Сюй Шэн. Видя, как он собирается говорить, но вдруг остановился, а также его немного нервный вид, она тоже начала нервничать.

Сюй Южун подумала, что он собирался признаться в любви.

Она подсознательно не хотела слышать этого и мысленно подготовилась отказать ему, если он скажет это вслух.

Только вот... она не хотела отказывать ему. Если он скажет ей, что она нравится ему, что она может поделать? Ее мысли были немного запутанными, и вскоре после этого девушка почувствовала себя весьма сбитой с толку. Она посвящала себя культивации, так почему она думала о таких банальных вещах прямо перед смертью? После этого эти сбивчивые мысли вдруг исчезли, оставив позади лишь мир.

Было много причин и целей для становления культиватором. Некоторые делали это, чтобы стать сильными, некоторые - чтобы исследовать больше неизведанного и преследовать духовный мир, но большинство культиваторов делали это из-за двух слов жизни и смерти. Не бояться жизни или смерти, и как результат, бежать от жизни и смерти. Почему? Потому что между жизнью и смертью были великие страхи. За сотни лет одиночества было невозможно тонуть вечно. Однако, не так давно, она, кто все еще был в годах своей юности, прошлась между жизнью и смертью.

Прямо сейчас она была в своем самом спокойном моменте и могла видеть неясные мирские дела яснее всего и больше всего могла понять внутреннюю себя. С чистым сердцем Дао, ярко зажженным, она смотрела на Чэнь Чаншэна и ждала, пока он заговорит. Ее выражение лица было спокойным, но в ее глазах витала невероятно расплывчатая капля застенчивости и счастья. Застенчивость не была раздражением, а лишь мирной радостью, потому что это было Дао, которое она преследовала и хотела культивировать.

В этот момент она была все еще очень слабой, но ее глаза были невероятно нежными и красивыми, а также невероятно решительными. Вся ответственность мира - историческая важность объединения севера и юга, сражение против демонов, правдивая любовь ее старшего товарища, надежды ее учителей, тень, оставленная тем человеком - пока она оставалась с ним, все это было отброшено легким ветерком. Ей не требовалось заботиться о чем-либо или отвечать за что-то.

Действительно, на протяжении их путешествия в Сад Чжоу они много общались. В большинстве случаев их разговоры были о культивации, книгах и природных ландшафтах, но они очень мало говорили о бремени, которое давило на их разум. Они не очень хорошо это понимали, но она уже была абсолютно уверена, что он был близким другом, которого она всегда искала, и что он был компаньоном, в котором она нуждалась. Когда она была на краю скалы Пика Святой Девы, она сказала белому журавлю, что независимо от того, был ли это джентльмен или просвещенный ученый, никто из них не был идеальным партнером, с которым она хотела бы провести долгий путь культивации. В данный момент она могла подтвердить, что партнер, с которым она желала провести свой долгий путь культивации, уже появился.

Да, это было Дао, которое она преследовала и хотела культивировать больше всего: Вместе (прим.пер. □□ может значить как «один путь/дао», так и «вместе» или «бок о бок»).

Под звездным небом, продвигаясь вперед вместе, культивируя вместе, на всем пути до конца жизни.

Да, волна монстров становилась ближе и ближе, как и смерть. Возможно, жизнь почти достигла своего конца, но лишь из-за этого, и именно из-за этого, она не хотела еще больше обманывать свою совесть.

Дерево утун, превращенное из лука, росло на встречном ветру у каменной платформы. Зеленые листья мягко качались, делая проходящий через них мрачный свет еще мягче, подобно хлопковым шарикам, как будто кто-то зажег свечу.

Глядя в ее глаза, Чэнь Чаншэн смог неясно понять и немного приоткрыл рот, собираясь заговорить.

Как раз в этот момент зеленый лист вдруг сам по себе упал с конца ветки, медленно падая на его плечо. Это все прервало.

Зеленый лист дерева утун упал на не потому, что была осень, а скорее из-за дрожания, исходящего от каменной платформы внизу.

Дрожание каменной платформы, как изначально показалось, происходило от далеких глубин равнины, но в действительности оно пришло из тела Чэнь Чаншэна.

По какой-то неизвестной причине его тело начало сильно дрожать. Его зубы громко стучали, как будто он был пациентом, который пострадал от ледяного ветра.

Сюй Южун была немного обеспокоена и спросила: «Что случилось?»

Чэнь Чаншэн не мог ответить ей и быстро с помощью правой руки начал исследовать причину дрожания. Он крепко схватился за ножны кинжала.

Сильное дрожание пришло от кинжала на его поясе.

Он крепко схватился за кинжал, но тот продолжал непрерывно дрожать. Дрожь становилась более быстрой и частой до такой степени, что невероятно простые узоры на ножнах стали размытыми линиями, которые нельзя было отчетливо разглядеть.

Он прилагал все больше и больше силы в руке, но не мог заставить кинжал остановиться. Он был немного встревожен и не мог понять, что происходит.

Это был первый раз, когда он столкнулся с подобной ситуацией после того, как Юй Жэнь подарил ему кинжал.

Его духовное чувство остановилось на ножнах в попытке вернуть контроль. Однако, его попытка провалилась. Его духовное чувство направилось глубже в ножны, прибыв в место, в котором он наконец-то обнаружил источник дрожания.

Среди дрейфующих емкостей с лекарствами, тайных руководств и сокровищ черный магический артефакт двигался на высокой скорости, размалывая в порошок всё, с чем он соприкасался. Пока его скорость движения росла, черный магический артефакт становился все более и более горячим, а также более ярким, излучая могущественное ци и сияние во все стороны, как будто он вот-вот превратится в солнце.

Этот артефакт был Стержнем Души из города Белого Императора, и также ядром мавзолея Чжоу Дуфу.

В этот момент показалось, что он обнаружил что-то во внешнем мире и внезапно сошел с ума.

Если бы текущий уровень культивации Чэнь Чаншэна был немного выше, а его духовное чувство немного сильнее, возможно, он смог бы попытаться использовать всю свою власть над пространством, чтобы силой подавить обезумевший Стержень Души. Однако, в данный момент у него не было подобной силы, и он даже не мог заставить его немного успокоиться. Если он продолжит пытаться, то независимо от того, как много времени пройдет, у него ничего не выйдет, и еще более вероятно, что пространство получит серьезный урон.

Без других идей он лишь мог сдаться. Направив свое духовное чувство, он высвободил Стержень Души из пространства.

С дрожащим гулом черный Стержень Души появился на каменной платформе. Он излучал большое сияние, освещая каждую вену на листьях дерева утун. Артефакт излучал невообразимое давление, из-за чего Сюй Южун и Чэнь Чаншэну даже было трудно дышать. Особенно Сюй Южун, которая еще полностью не восстановилась от ранений. Ее выражение лица стало еще бледнее и слабее.

К счастью, Стержень Души не оставался слишком долго на каменной платформе, и не начал атаковать их. Еще более удачно было то, что Стержень Души отчетливо начал сходить с ума, почувствовав что-то, что приближалось к Мавзолею Чжоу, но он не пытался прорваться через зеленые листья дерева утун и объединиться с приближавшимся предметом. Вместо этого он превратился в шар света и выстрелил в глубины Мавзолея Чжоу.

Чэнь Чаншэн и Сюй Южун взглянули друг на друга и пришли к молчаливому понимаю по взгляду в их глазах. Он нес девушку на своей спине, и они вновь вошли в гробницу в погоне за шаром света.

В обширных и мрачных глубинах мавзолея в центре зала тихо лежал огромный обсидиановый гроб.

Черный Стержень Души парил в воздухе перед обсидиановым гробом и совсем не двигался. Он излучал слабый свет, подобно лампе дневного света.

Когда Чэнь Чаншэн и Сюй Южун вернулись в мавзолей, это была сцена, которую они увидели.

Они услышали какие-то неясные звуки. Звуки были слабо различимыми и очень далекими, как будто они происходили из бездны или моря звезд. Это было похоже на шепот человека, а также на глубокую погребальную песнь.

Звук, исходивший из удаленного места, был невероятно нечетким. Музыка не была продолжительной, и они не могли слышать отчетливую мелодию или ее содержание. Однако, они могли почувствовать то, что музыка хотела выразить.

Пусть дух мертвых вернется к нам.

Чэнь Чаншэн посмотрел на Стержень Души перед обсидиановым гробом и спросил ее после молчания в течение некоторого времени: «Ты услышала это?»

Сюй Южун дала мягкий звук согласия и сказала: «Это не галлюцинация. Это должно быть остаточное ци от формации».

«Что он почувствовал? Мне кажется, что это связано с волной монстров», - спросил Чэнь Чаншэн.

Прежде, когда они обнаружили черный Стержень Души, а также во время после его обнаружения он всегда был неподвижным. Однако, он вдруг стал настолько безумным, принудительно покинув кинжал Чэнь Чаншэна, и полетел к черному гробу, излучая остаточное ци старой формации. У него определенно была особая причина. То, что изолированный объект внезапно претерпел изменения, всегда было связано с внешними факторами.

Сюй Южун тихо задумалась об этом и сказала: «Я всегда подозревала, что Дерево Души было в руках Нанькэ. Похоже, что так и есть, и она всё ближе и ближе к мавзолею».

Ранее Чэнь Чаншэн находил это очень странным. Кинжал мог отделять реальный мир и мир внутри ножен. Наоборот, Стержень Души мог чувствовать ци с внешнего мира, находясь внутри, что же это была за связь, которая позволила ему пронзить стены пространства? Теперь, слушая ее слова и думая о трех словах ‘артефакт, душа, неразделенный’ из Записей Наньхуа Даосских Канонов, он наконец-то получил причину случившегося.

Потерянная часть Дерева Души действительно была в руках Нанькэ. Она привела волну монстров из каждого направления с ней к мавзолею, становясь ближе и ближе, пока Стержень Души не почувствовал ее.

‘Артефакт, душа, неразделенный’ можно было применить к Стержню Души, магическому артефакту, который надзирал за Городом Белого Императора, который был лучше известен, как божественный артефакт. Можно было представить, насколько интенсивной была связь

между артефактом и душой. После неизвестного периода времени Стержень Души наконец почувствовал возвращение Дерева Души, так что он, естественно, проявил большую реакцию. Однако, почему Стержень Души вернулся к обсидиановому гробу, а не улетел?

«Дерево Души - это ключ», - взгляд Сюй Южун покинул Сюй Южун и остановился на обсидиановом гробе. Она сказала: «Не ключ к мавзолею, а ключ к каменному гробу».

http://tl.rulate.ru/book/1222/80259